

ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ОХОТЫ НА ВЕДЬМ: ГЕНДЕРНЫЙ РАКУРС ПРОБЛЕМЫ

Семенова В.Э.

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65)

В статье предпринимается попытка осмысления существующих на сегодняшний день различных позиций относительно причин возникновения средневековой охоты на ведьм. В соответствии с гендерным подходом, активно применяемом в современном социально-гуманитарном дискурсе, раскрывается сущность и специфика традиционного восприятия женщины и женского в западной философии, теологии и культуре в целом и его роль в становлении мизогинии, определившей избирательность преследований ведьм по половому признаку. В качестве иллюстрации выдвигаемых позиций приводятся конкретные высказывания философов. Делается вывод о том, что сложившаяся идеология вторичности женщины, разрабатываемая авторитетными философами еще со времен Античности и видными религиозными мыслителями Средневековья, должна рассматриваться в системе сложных взаимосвязей и взаимообусловленностей с другими причинами, повлиявшими на масштабность описываемого явления.

Ключевые слова: охота на ведьм, ведьма, женщина, женское, мизогиния.

THE PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE MEDIEVAL WITCH HUNTS: A GENDER VIEW OF THE PROBLEM

Semenova V.E.

FSBEI HPE «Nizhny Novgorod state University of architecture and construction» (603950, Nizhny Novgorod, Ilyinskaya street, house 65)

The article makes an attempt to understand the existing different positions regarding the causes of the medieval witch hunts. In line with a gender approach, actively used in modern socio-humanitarian discourse, reveals the essence and specificity of the traditional perception of women and female in Western philosophy, theology and culture in General and its role in the development of misogyny determining the selectivity of the persecution of witches by gender. As an illustration of the proposed positions are specific statements of philosophers. It is concluded that the current ideology of unoriginality women develop authoritative philosophers since Antiquity and prominent religious thinkers of the middle Ages, should be considered in the system of complex relationships with other reasons that influenced the magnitude of the described phenomena.

Keywords: witch hunt, witch, woman, female, misogyny.

История европейской цивилизации, богатая славными и знаменательными событиями, содержит весьма позорную страницу, во многом позволяющую поставить под сомнение достижения и возможности просвещенного европейского разума, породившего в своих чертогах настоящего монстра, вскормленного чудовищным невежеством и предрассудками. Речь идет о развернувшейся с небывалым размахом охоте на ведьм. Колесо жесточайших преследований и казней начало раскручиваться в конце первой четверти XIV века, достигнув своего апогея в XV–XVII веках. Последняя же ведьма в Европе была казнена в 1782 году в Швейцарии [7]. Небывалый размах репрессий в отношении так называемых ведьм и сопровождающая эти гонения повсеместная истерия населения, буквально во всех событиях обнаруживавшего происки дьявола, нашептывающего своим служителям уничтожить весь христианский мир, по-прежнему требуют внимательного и глубокого анализа.

В своей статье мы попытаемся выяснить, почему преследования коснулись преимущественно представительниц женского пола, определить, что могло стать интеллектуальной предпосылкой восприятия именно женщин в качестве основной угрозы и проводников козней дьявола. Предпримем попытку обозначить социальные и общественные процессы, ставшие благодатной почвой для прорастания ростков невежества, гонений и истребления женского населения Европы, а также, хотя и в меньшей степени, Нового Света.

Результаты исследования и их обсуждение

Стоит отметить, что обозначенное в истории Западной Европы явление, получившее название охоты на ведьм, именуется так неслучайно. Ведь истреблению преимущественно подвергались именно женщины (2/3 от общего числа жертв), а не мужчины, ведьмы, а не ведьмаки и колдуны. Когда мужчина попадал в руки инквизиции и каялся в своих прегрешениях, то у него был шанс остаться в живых. Женщинам же такой возможности не предоставлялось. Под страшными пытками они признавались в чем угодно, даже в ведовстве. Поводом для различных обвинений могло стать малейшее проявление женственности, сексуальности. Смотреться в зеркало означало общаться с дьяволом, чрезмерное любопытство, чувственность и эмоциональность приравнивались к ведовству [3]. И если колдовство, процветавшее повсеместно, признавалось самой церковью допустимым, то ведовство, понимаемое как сношение с дьяволом, направленное на сознательное вредительство человеку и истребление христиан, считалось страшнейшим смертным грехом [4]. Чтобы понять причины столь достаточно однозначной избирательности по половому признаку в преследованиях, необходимо определиться с бытовавшими в Средние века представлениями о сущности женщины и с тем, что обусловило подобные позиции.

Дело в том, что средневековое богословие унаследовало античную традицию рассмотрения сущности женщины, идеологом которой стал Аристотель, трактовавший представительницу женского пола в силу ее физиологии, как существо, не воплощающее в полной мере природу человека. Именно в этой связи, женщина обозначалась им в качестве получеловека, как бы промежуточного звена между человеком и животным, поскольку, по мнению философа, наряду с рабом не обладала сущностной характеристикой субъекта – способностью к разумной жизни, а потому вместе с рабом приравнивалась к живой собственности человека / мужчины. В этой связи совсем неудивительно, что выдающийся мыслитель средневековой философии Фома Аквинский, впитавший логику аристотелевских рассуждений, именовал женщину не иначе как «неудавшимся мужчиной» [2].

В Средние века философская мысль придерживалась позиции жесткой дифференциации души и тела, ассоциативно связывая первую с мужчиной, а второе – с женщиной, и уже на этой основе определяла сущностное различие между полами. Поскольку

средневековое богословие предполагало несомненный приоритет духовного, как связующего с богом, перед плотским, маркируемым в качестве сосуда греха, то единственным фактом, способным оправдать существование женщины, по мнению Ф.Аквинского, являлась ее детородная функция, позволяющая мужчине воспроизводить себя, а вовсе не помощь ему в других делах, в которых, несомненно, более полезен другой мужчина.

В этой связи настоящий «манифест борьбы с ведьмами» – труд инквизиторов Якова Шпренгера и Генриха Инститориса «Молот ведьм», вышедший в свет в 1487 году и оставивший в истории не менее кровавый след, чем «Майн кампф» А.Гитлера, клеймя женщину как врага человеческого рода [3], лишь логически завершил движение предшествующих женоненавистнических интеллектуальных изысканий. Его авторы закрепили подсказанное богословской традицией понимание слова «женщина»/ «femina», приписывая ему происхождение от «fides»/ «вера» и «minus»/ «малый» [4], в связи с чем, именно в силу своей изначальной греховной природы, представительница женского пола якобы являлась активной помощницей дьявола в его борьбе с христианским миром.

Именно в этой логике рассуждали даже христианские святые, благочестиво порицая женский пол. Так, святой Иероним называл женщину «вратами дьявола и стезей беззакония». Она – «скорпион, всегда готовый ужалить», согласно Святому Бонавентуре; «орудие, используемое дьяволом для овладения нашими душами», по мнению святого Сципиона, «яд аспида, злоба дракона», согласно святому Григорию Великому [6, с. 243].

Во многом причина исключения женщины из сущностного пространства человека, понимания ее и всего женского как «особенности» по отношению к человеческой «норме», чаще всего оцениваемой отрицательно, в качестве «дефекта» истинной человечности, приведшей в итоге к явной, а затем к завуалированной мизогинии, во многом может объясняться и тем фактом, на который в свое время указывал М. Бахтин. Он подчеркивал, что процесс познания может осуществляться в двух пределах – «вещи» и «личности» [1]. Поскольку изначально творцами философии, науки и всей официальной культуры выступали мужчины, то они естественным для себя образом мыслили человека в пределе собственной личности и по мере развития интеллектуальных изысканий наделяли его все новыми и новыми характеристиками субъекта. Женщина же в течение всей истории человеческой мысли, исключая вторую половину XX века, оставалась в пределах «вещи», определялась в качестве пассивного, чувственного объекта. При этом, исходя из своей противоположности человеку, женщина, как объект познания, постоянно ускользала от окончательного осмысления, не поддавалась контролю и подчинению, поскольку не вписывалась в границы человеческого разума. Кроме того, неподвластные рациональному постижению объекты выпадают из традиционной системы власти и подчинения, и потому способны пугать и

будоражить, воспринимаясь в качестве потенциальной, а подчас и явной угрозы периода социально-экономической нестабильности, которая особенно остро ощущалась в конце средневековья. Во многом именно поэтому даже самые выдающиеся ученые мужи того времени оказались во власти женоненавистничества.

В этой связи, говоря о причинах возникновения феномена охоты на ведьм, вслед за Ж. Мишле, еще в XIX веке опубликовавшем свою книгу «Ведьма. Женщина» [5], вдохновившем феминистскую критику, мы не можем обойти значимость сформировавшейся к XIV веку в сознании как интеллектуальной элиты, так и простого народа стойкой установки на мизогинию, в конце концов, нашедшей свой выход в столь уродливой форме кровавых пыток и убийств. Длительное время «выдающиеся» умы культивировали идею вторичности и негативности женщины. Попав в сознание широких масс, обуреваемых невежественными предрассудками и страхами судного дня, идея о женщине, как о сосуде греха, стала почти единственным естественным объяснением негативных социальных и общественных потрясений, проросшей в ростки преследований и казней.

Интересен тот факт, что первоначально сущность ведьмы в элитарных и массовых кругах того времени интерпретировалась по-разному. «Ученые трактаты» позиционировали ведьму как распутницу, получившую от дьявола за бессмертную душу свои сверхъестественные способности. Фактическим свидетельством столь опасного союза якобы являлась «дьявольская отметина» – нечувствительное к боли неприметное пятнышко, поиском которого и занимались инквизиторы в процессе пыток своих жертв. При этом угроза со стороны ведьм усиливалась тем фактом, что все они, в представлениях демонологов, были объединены друг с другом в некое антиобщество, вознамерившееся уничтожить человечество.

В традиционных народных верованиях ведьма в большей степени связывалась не с полом, а с характером внешности и поведения. Люди с физическими уродствами, сварливым нравом и державшиеся в стороне от других могли вызвать подозрение в причастности к ведовству. Их побаивались и в то же время уживались вместе с ними, стараясь не разозлить, дабы не накликать на себя беду, которая связывалась не с тем, что ведьма жила в союзе с дьяволом, а с ее вредоносными действиями, вызывающими порчу, мор скота, неурожай и другие напасти. Однако, в отличие от демонологов, согласно народным поверьям, вред, причиненный одной из ведьм, могла исправить другая, т.к. они никак не были связаны между собой [7]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что именно интеллектуальная традиция, порожденная философской трактовкой женщины и женского, стала одним из главных оснований охоты на ведьм.

Осуществляя анализ проблемы возникновения массовых процессов над ведьмами в соответствии с принципом системности, требующим исследовать все явления с учетом всевозможных связей и отношений, мы посчитали необходимым принять во внимание и другие основания рассматриваемого нами феномена.

Как отмечает О.Христофорова [7], по одной из версий охота на ведьм стала лишь продолжением практики борьбы с ересью. Сторонники этой точки зрения утверждают, что инквизиция воспринимала ведьм как членов организованной сатанинской секты, и относят начало охоты на них к XII веку, когда появляются сведения о секте катаров. XI–XII столетия, как известно, стали временем расцвета еретических движений богомилов, альбигойцев и вальденсов, и католическая церковь отреагировала на это созданием в 1215 году специального органа – папской инквизиции для розыска и наказания еретиков. Однако инквизиция отнюдь не ставила своей целью уничтожение ведьм, а лишь преследовала тех подозреваемых в ведовстве, которые были причастны к еретическому движению. Именно в этой связи процент оправдательных приговоров был весьма высок [7].

Несомненно, данная версия не должна выпасть из поля исследовательского внимания, поскольку имеет реальные основания. В то же время она не может рассматриваться в качестве единственной, поскольку не способна полностью объяснить факт явной избирательности в преследованиях еретиков по половому признаку. В этой связи необходимо обратиться и к другим существующим точкам зрения.

По самой фантастической из версий охота на ведьм стала результатом массового психоза, вызванного стрессами, эпидемиями, войнами, голодом, а также более конкретными причинами, в числе которых наиболее часто упоминается отравление спорыньей (плесенью, появляющейся на ржи в дождливые годы) или атропинами (белладонной и другими растительными и животными ядами). Однако принять эту версию в качестве основополагающей не позволяет длительность эпохи преследования ведьм и очевидная бюрократичность, даже рутинность процессов. Кроме того, тогда необходимо признать, что расстройством сознания страдали не только измученные голодом и стрессами крестьяне, но и ученые-демонологи, и судьи. Историки доказали, что рассказы о полетах на шабаш и других невероятных вещах, якобы вызванные галлюцинациями, были не фантазией обвиняемых, а всего лишь ответами на прямые вопросы следователей, добивавшихся с помощью пыток подтверждения своих собственных представлений о том, что и как должны делать ведьмы [4].

Так есть мнение, что ведьмы преследовались как некий фантомный «внутренний враг» наравне с другими изгоями, прежде всего евреями и прокаженными. Действительно, еще в XI веке появляются первые гетто для евреев в Германии и начинаются их массовые

убийства в Испании. В 1179 году во Франции издается закон против прокаженных и гомосексуалов. В конце XII века из Франции изгоняются евреи. И в XIV веке в этой же стране происходят массовые убийства прокаженных. Но такие сопоставительные ретроспекции не проясняют причин массовой охоты на ведьм, развернувшейся многим позже перечисленных событий [7].

Согласно другому убедительному объяснению, распространению ведовской истерии способствовало появление демонологических трактатов, дающих разъяснения по поиску и искоренению ведьм. Они базировались на авторитете Ветхого завета: «Ворожеи не оставляй в живых», – гласит книга Исхода [7]. Одно из самых влиятельных руководств такого рода, которое мы уже отмечали ранее – знаменитый «Молот ведьм» монахов-доминиканцев Якоба Шпренгера и Генриха Инститориса. В последующие 200 лет этот трактат выдержал 29 изданий и использовался для формализации судебных допросов. Популярность и востребованность этого «труда» во многом способствовала тому, что в XVI – начале XVII века появилось достаточное множество изданий подобного рода – «Демономания» Жана Бодена, «Демонология» короля Якова I Стюарта, «Демонология» Николая Реми. Стилистика и содержание данных работ раскрывает картину мира людей той эпохи, полной ужаса и кошмарных видений разгула демонических сил, ополчившихся на человеческий род. Фантастические образы, полностью подменившие реальность, нагнетавшие страх и отчаяние, ими же и порожденные, требовали решительных действий по спасению. Единственной возможностью выжить, как нашептывали ученые-демонологи, выступала активная борьба по искоренению всякой нечести, а именно главного источника зла – ведьм. Так страшный образ дьявольской служанки – ведьмы, живший лишь в трактатах демонологов, проник в сознание читающей публики, поработил его [4]. А катастрофические события на рубеже эпох – переход к буржуазным отношениям, экономические потрясения, рост численности населения, в основном женского, голод и нищета лишь оживили пугающий образ врага, спровоцировали реальные активные действия по поиску и искоренению пособниц зла.

В то же время эта версия, хоть и весьма убедительна, но по-прежнему не отвечает на вопрос о том, почему в святом писании и последующей демонологической литературе именно ведьма, а не ведьмак воспринималась как главная угроза для христианского мира. С чем связан факт столь явной избирательности по половому признаку?

Заключение

Возвращаясь к началу нашего анализа причин охоты на ведьм, отметим, что ни одна из рассмотренных выше версий не может быть исчерпывающей, поскольку игнорирует явную сложившуюся традицию мизогинии, которая при определенных социальных

обстоятельствах и задавала столь однонаправленный вектор преследований. Именно тлетворное влияние идеологии женской вторичности, отклонения от человеческой нормы поражала не только мужчин, но и самих женщин, в связи с чем сами жертвы чудовищной охоты часто проникались уверенностью в собственной греховной сущности. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что каждая из обозначенных причин действовала не обособленно, а в системе сложных взаимосвязей и взаимообусловленностей, что и привело к столь пугающим масштабам и шокирующим кровавым последствиям описываемого явления.

Список литературы

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Брандт Г.А. Человек на обочине, или «место» женщины в истории европейской философии // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – М.: ИВИ РАН, 2002. – № 4. – С. 11-32.
3. Каталзен А. Женщина и философия [Электронный ресурс] URL: <http://propaganda-journal.net/3576.html/> (дата обращения 09.10.2014).
4. Лозинский С. Роковая книга средневековья [Электронный ресурс] URL: <http://krotov.info/15/3/molot02.html/> (дата обращения 08.10.2014).
5. Мишле Ж. Ведьма. Женщина / под ред. В. Сапова. – М.: Эксмо, 2007. – 496 с.
6. Семенова Л.Э., Семенова В.Э. Образ женщины в религиях мира // Сборник научных трудов: социально-психологические проблемы / под ред. Л.Э. Семеновой. – Н.Новгород: МГЭИ (Нижегородский филиал), 2002. – С. 239-250.
7. Христофорова О. Молот ведьм // Вокруг света. – 2004. – № 10. – С. 4-13.

Рецензенты:

Волкова В.О., д.филос.н., профессор, профессор кафедры «Методология, история и философия науки» Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева, г. Нижний Новгород;

Агеева Е.Ю., д.филос.н., доцент, профессор кафедры архитектуры Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород.